

Глава 12.

Все опешили после услышанного. Они не ожидали, что мудрый доктор, который в жизни немало повидал, поведется на столь простую провокацию.

Правда, сам Чжун Цанчин был спокоен. С улыбкой он проговорил, «За мои 50 лет опыта я много людей вылечил, он меня своей аурой не продавит, как бы ему этого не хотелось. Так что не переживайте, коллеги.»

Ах, получается парень очередной шарлатан! Такие мысли наверное были сейчас у большинства присутствующих.

Естественно, все они не пустили возможности похвалить начальника и воскликнули, « Вы такой мудрый!»

Полный гордости, Чжун Цанчин, почесывая бородку, надменным тоном начал, « Ну что , дружок, начинать то будешь? Или может тебе уже стало не по себе?»

Му Цинья, за этим всем наблюдавшая, не ожидала, что Мэн Жань окажется столь стойким перед лицом всей этой непросто ситуации враждебно настроенного окружения. Ведь если врачи не знают что тут делать, откуда ему может быть известно решение проблемы этой?

Но затем она подумала, «Так, стоп. Я всё таки нашла его и я считаю, что он сможет. Так что есть смысл возразить этим элитам!»

Но Мэн Жань в этот же момент, с улыбкой остановил её, «Вы не волнуйтесь. С дедом вашим всё будет в порядке.»

Не сдержавшись, Му Цинья со слезами на глазах кинулась на Мэна Жаня, крепко крепко его обняв.

Доктора, при всем при том что сопляк вел себя слишком вызывающе и всяко не подобающе, сохранили свою порядочность и просто наблюдали за этим происходящим моментом.

Мэн Жань помнил ,как в прошлой жизни Му Цинья рассказывала ему о своей семье. У Старика Му Аня было двое сыновей и дочь. А Му Цинья, дочь одного из его сыновей была как раз той, то заботился о нем.

Поскольку положение отца в обществе было высоко , детям его в жизни пришлось легче, они пользовались различными благами. Му Кун например, самый старший стал командующим офицером на севере, правда домой не мог вернуться ввиду занятости и положения. Му Гу, второй сын, который был отцом Му Циньи стал политиком на высшем уровне. И тоже, работал на севере, вследствие чего, был невероятно занят. Ну а дочь, Му Юань, несмотря на то, что была проституткой, была крайне популярна в мире развлечений.

Му Цинья неоднократно звонила детям Генерала, но времени посетить его у них не находилось. Он был в добром здравии, ну а затем, уже потом, пристальное внимание и ухаживание за стариком оставалось за внучкой.

Однако Му Цинья только что окончила университет, она была все ещё молода - откуда её знать как ухаживать за больным стариком в столь сложной ситуации? Ведь если что с ним случится, вся ответственность ляжет на нее. Но сама девушка, в виду своей невинности об этом не задумывалась. Она лишь хотела чтобы дедушка как можно скорее поправился.

И обещание Мэна Жаня вызвало в ней бурные эмоции и слезы.

Затем, Мэн Жань отпустил её и направился в палату, где лежал больной.

Чжун Чанцин возмущенно заявил, « Сопляк, ты что, и правда надумал лечить его? Вот так просто?»

Мэн Жань, обернувшись, спросил, « А что, какие-то проблемы?»

Видя, насколько спокоен Мэн Жань, доктор возмутился ещё больше, «Ну а чем болен ты узнать не хочешь? Какие симптомы и прочее? Ты даже не станешь посмотреть карту больного? Где вообще твое медицинское оборудование и прочее? Как ты собрался без всего этого лечить его?»

И действительно, возмущение доктора было резонным. Присутствующие начали понимать, что когда парень появился, он пришёл с пустыми руками. У него не было ничего, чтобы указывало на его познания и умения в медицинском деле.

Он лжец! Абсолютный пройдоха!

Му Цинья , глазами все ещё красными и набухшими взглянула с беспокойством на Мэна Жаня. Тут же ей вспомнились его слова о том, что не надо задавать вопросов и просто поверить. Именно так она и поступила.

С усмешкой Мэн Ажнь задал вопрос, « А вы сами все эти анализы и прочее проделали?»

Доктор, самонадеянно почесав белоснежную бороду, ответил, Конечно. У нас вся аппаратура из Германии. Мы провели различные тщательные анализы для определения недуга Генерала Му...»

Но тут же Мэн Жань его перебил, « И помогло ли вам это?»

«Эм..», этими словами парень застал доктора врасплох.

Чжун Чанцин в очередной раз покраснел от злости. Он был так зол, что аж весь дрожал, не зная что и сказать. Остальные доктора стыдливо опустили головы. На Мэна Жаня они и взглянуть не смели.

«Я предпочитаю работать в уединении. Если кто посмеет меня оскорбить, я тому ноги попереломаю! И сегодня, до наступления полуночи, старик очнется.»

С этими словами Мэн Жань вошёл в палату и захлопнул за собой дверь.